

КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,
Ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат психологических наук,
e-mail: mr.kazberov@mail.ru

РОЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ПОВЕДЕНИЕМ И ВОСПИТАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ СЛУЖБ ПРОБАЦИИ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

Аннотация. Материалы статьи посвящены крайне актуальному и проблемному для пенитенциарной системы вопросу роли управления поведением и воспитания осужденных в функционировании служб пробации европейских стран. Значимость и актуальность предлагаемого к рассмотрению проблемного вопроса представлены, прежде всего, ярко выраженной необходимостью разрешения проблемы проявления рецидива совершаемых преступлений в обществе. Соответственно, на первое место встают проблемные аспекты определяющие возможности управления поведением и воспитания осужденных, которым предстоит пройти школу подготовки к освобождению и соответственно выступить в роли пробантов. Передовой зарубежный опыт по использованию нормативных правовых и воспитательных мер по нейтрализации рецидивного преступного поведения, а в частности опыту по использованию института пробации, может быть весьма значим и полезен для обеспечения эффективности функционирования отечественной службы пробации.

Учитывая указанное выше, нам крайне интересен опыт тех стран, где имеется значительный опыт использования нормативных правовых и воспитательных мер по нейтрализации рецидивного преступного поведения, а в частности опыт по использованию института пробации. Реализуя поиск таких стран посредством географической близости их к Российской Федерации, отметим при этом, что в странах СНГ институты пробации действуют во многих из них за исключением Республики Беларусь, Республики Таджикистан и Туркменистана. Ситуация, связанная с функционированием института пробации в постсоветских странах, представляет для нас определенный интерес, но опыт этого функционирования не является столь значительным как, например, многолетняя практика применения пробации в европейских странах. Значимость этого многолетнего опыта, позволяющего уверенно говорить об эффективности пробации, определяет и востребованность нашего исследования.

Не взирая на относительно общее понимание явления пробации в европейских странах нормативные правовые основы Совета Европы не исключают различия в подходах к содержанию механизмов и форм реализации пробации. Но, в любом случае, не смотря на указанные различия в подходах к содержанию механизмов и форм реализации пробации, существует ряд тождеств принципиальных основ организации пробации, согласно моделей реализации пробации разных стран, обеспечивающих высоки уровень эффективности ресоциализации бывших осужденных на посткриминальном этапе.

Реализованное нами исследование позволило определить, что функционирование института пробации в европейских странах определяет наличие как общих, свойственных всем европейским службам пробации характеристик управления поведением и воспитания пробантов, так и весьма дифференцированных (своеобразных) характеристик управления поведением и воспитания правонарушителей.

Ключевые слова: управление поведением, воспитание осужденных, службы пробации, европейские страны, институт пробации, рецидив совершаемых преступлений, исправительные работы, пенитенциарные психологи, воспитательная работа, общественное благо.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher FPU Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
candidate of psychological sciences

THE ROLE OF BEHAVIOR MANAGEMENT AND EDUCATION OF CONVICTS IN THE FUNCTIONING OF PROBATION SERVICES IN EUROPEAN COUNTRIES

Annotation. *This article addresses the role of behavior management and education of convicts in the functioning of probation services in European countries, a highly relevant and challenging issue for the penitentiary system. The significance and relevance of this problematic issue are primarily driven by the pressing need to address the problem of recidivism in society. Consequently, the challenging aspects that determine the potential for behavior management and education of convicts, who are about to undergo pre-release training and subsequently serve as probationers, come to the forefront. Advanced international experience in the use of regulatory and educational measures to mitigate recidivism, and in particular, experience with the institution of probation, can be highly valuable and useful for ensuring the effectiveness of domestic probation services.*

Given the above, we are extremely interested in the experience of countries with significant experience in using regulatory and educational measures to mitigate recidivism, and in particular, experience with the institution of probation. In searching for such countries based on their geographic proximity to the Russian Federation, we note that probation institutions operate in many CIS countries, with the exception of the Republic of Belarus, the Republic of Tajikistan, and Turkmenistan. The functioning of probation institutions in post-Soviet countries is of particular interest to us, but the experience of this practice is not as significant as, for example, the long-standing practice of probation in European countries. The significance of this long-standing experience, which allows us to confidently speak about the effectiveness of probation, determines the relevance of our research.

Despite the relatively common understanding of probation in European countries, the normative legal framework of the Council of Europe does not preclude differences in approaches to the content of probation mechanisms and implementation forms. However, despite these differences in approaches to the content of probation mechanisms and implementation forms, there are a number of similarities in the fundamental principles of probation organization, according to probation implementation models in different countries, ensuring a high level of effectiveness in the resocialization of former convicts in the post-criminal stage. Our research has allowed us to determine that the functioning of the probation institution in European countries determines the presence of both general characteristics of behavior management and education of probationers, common to all European probation services, and highly differentiated (peculiar) characteristics of behavior management and education of offenders.

Key words: *behavior management, education of convicts, probation services, European countries, probation institution, recidivism, correctional labor, penitentiary psychologists, educational work, public good.*

Введение.

В случае, когда, отбыв уголовное наказание, бывший осужденный совершает преступление повторно, мы наблюдаем так называемый рецидив преступления, то есть ситуацию, когда человек, уже имеющий судимость, умышлено вновь совершает преступление. Закономерно воспринимать такие ситуации как крайне деструктивные, исходя из причиненного физического вреда жертвам рассматриваемых преступлений, а также из нулевого успеха процесса ресоциализации, реализованного с рецидивистами ранее в рамках пенитенциарной системы [6, с. 165].

Учитывая указанное выше, нам крайне интересен опыт тех стран, где имеется значительный опыт использования нормативных правовых и воспитательных мер по нейтрализации рецидивного преступного поведения, а в частности опыт по использованию института probation. Осуществляя поиск таких стран посредством географической близости их к Российской Феде-

рации, отметим при этом, что в странах СНГ институты probation действуют во многих из них за исключением Республики Беларусь, Республики Таджикистан и Туркменистана. Ситуация, связанная с функционированием института probation в постсоветских странах (странах СНГ) представляет для нас определенный интерес, но опыт этого функционирования не является столь значительным как, например, многолетняя практика применения probation в европейских странах. Значимость этого многолетнего опыта, позволяющего уверенно говорить об эффективности probation, определяет и востребованность нашего исследования.

Цель статьи – определение роли управления поведением и воспитания несовершеннолетних осужденных в функционировании служб probation европейских стран.

Использованные в исследовании методы: метод анализа теоретико-методологических, методических источников, посвященных вопросу

управления поведением и воспитания несовершеннолетних осужденных в функционировании служб пробации европейских стран; метод анализа организационных, нормативных правовых документов, посвященных указанному вопросу.

Результаты исследования.

Пенитенциарные специалисты (юристы, воспитатели и психологи) традиционно уделяют значительное внимание передовому зарубежному опыту, в нашем случае опыту использования нормативных правовых и воспитательных мер по нейтрализации рецидивного преступного поведения, а в частности опыту по использованию института пробации. Особенно интересен опыт реализации пробации в государствах европейских стран [2, с. 372; 3, с. 87]. Именно в европейских странах пробация выступает уже традиционным способом, существующим уже несколько десятков лет, нейтрализации рецидивного преступного поведения, а также формирования правопослушного поведения.

Исследователями вопроса нейтрализации рецидивного преступного поведения бывших осужденных отмечается, что наиболее представительным и значимым опытом использования института пробации на мировом уровне действительно выступает опыт европейских стран, в числе которых необходимо выделить прежде всего такие страны, как: Австрия, Германия, Италия, Финляндия [8, с. 261]. Указанные выше исследователи говорят также о необходимости учета ярких ментальных, национальных характеристик лиц, реализующих механизмы института пробации и лиц, участвующих в них, то есть субъект-субъектные отношения). Необходим учет и кросскультурных взаимоотношений в процессе правосознания [1, с. 112; 5, с. 201].

Отечественные исследователи функционирования института пробации в европейских странах определяют, что характерной чертой функционирования пробации в Европе является то, что она является «гуманистическим институтом социальной помощи осужденным, а также социально-правового контроля над ними» [7, с. 7]. Пробация в европейских странах понимается как «многоаспектное уголовно-правовое попечение, помощь, регламентированная ответственностью за нарушителя права, который под угрозой применения более строгих принудительных мер пытается справиться с экстремальной жизненной ситуацией» [4, с. 576].

Обсуждение.

Не смотря на относительно общее понимание явления пробации в европейских странах нормативные правовые основы Совета Европы не исключают различия в подходах к содержанию механизмов и форм реализации пробации. Но, в

любом случае, не смотря на указанные различия в подходах к содержанию механизмов и форм реализации пробации, существует ряд тождеств принципиальных основ организации пробации, согласно моделей реализации пробации разных стран, обеспечивающих высокий уровень эффективности ресоциализации бывших осужденных на посткриминальном этапе. К этим тождествам, прежде всего, относятся:

- судебное назначение, координирование и отмена применения мер пробации, позиционируемые как реализация пробации, являющейся альтернативным наказанием при котором правонарушитель остается в обществе;
- представления об общественном благе. В европейских странах при применении института пробации особое внимание уделяют тому, что правонарушитель должен в случае пробации принести свою лепту в общественное благо. Таким образом преследуются две цели. Во-первых, правонарушитель решает таким образом психологическую проблему индивидуальной и социальной самоидентификации в обществе и с обществом. Во-вторых, срабатывает своеобразный компенсаторный механизм, причиненный ущерб потерпевшему и обществу хотя бы отчасти компенсируется вкладом осужденного общественное благо.

Механизмы и формы поддержания и развития общественного блага выступают для нас как сущность содержания передового зарубежного опыта по использованию в том числе и института пробации, а следовательно, представляют особый интерес. В каждой отдельной европейской стране эти механизмы и формы поддержания и развития общественного блага весьма аутентичны. В целом же, к их числу относятся:

- участие в общественных работах, то есть для общественного блага. Эти работы, по-сути, являются неоплачиваемыми работами для социума. Это сферы: сельского хозяйства, здравоохранения, социальная помощь инвалидам по здоровью, пожилым людям. Правонарушители участвуют в реализации общественных (многочисленных) мероприятий, строят рекреационные зоны и различные социальные объекты. В медицинских учреждениях они заняты уборкой и иной вспомогательной работой. В Болгарии, к примеру, пробация предусматривает исправительные работы, реализацию бесплатного труда для общественного блага;
- волонтерская работа, имеющая значительное социальное значение. Например, в Италии она обязательно включается в индивидуальные программы пробации правонарушителей, включая также меры по коррекции поведения пробантов;

- работа в помощь больным в медицинских учреждениях. Так, во Франции, лица грубо нарушившие правила дорожного движения, включая серьезное травмирование других участников автомобильного движения, осуществляют уход в медицинских учреждениях за травмированными водителями;
- благотворительная деятельность. В Голландии и в Греции предусмотрена возможность для правонарушителя перевода денежных средств на счет благотворительной организации в объеме до нескольких десятков тысяч евро;

Важно отметить, что помимо согласия самого правонарушителя к применению к нему одного из видов, указанных выше механизмов, форм поддержания и развития общественного блага, крайне необходимо, чтобы тип (вид) указанных механизмов и форм в значительной части соответствовал личностным характеристикам (качествам, свойствам) правонарушителей. Учет указанного положения с высокой долей вероятности обеспечит успешность ресоциализации пробанта в социум.

Заключение.

Рассмотрев, таким образом, вопрос роли управления поведением и воспитания осужденных в функционировании служб пробации европейских стран мы пришли к некоторым выводам. Так, ситуации рецидива преступлений определяются как крайне деструктивные в силу того, что жертвам рассматриваемых преступлений причиняется физический вред, а в целом не приходится говорить о каком-либо успехе в направлении процесса ресоциализации, реализованного с осужденными в рамках пенитенциарной системы. В такой ситуации значительный научный и прикладной интерес представляет передовой и эффективный опыт по использованию института пробации, то есть по использованию нормативных правовых и воспитательных мер по нейтрализации рецидивного преступного поведения пробантов.

Наше исследование позволило определить, что функционирование института пробации в европейских странах определяет наличие как общих, свойственных всем европейским службам пробации характеристик управления поведением и воспитания пробантов, так и весьма дифференцированных (своеобразных) характеристик управления поведением и воспитания правонарушителей.

Список литературы:

[1] Агабекян А.Л. Стандарты Совета Европы в сфере исполнения альтернативных («общинных») наказаний: эволюция и национальные вари-

анты реализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Томск, 2022. 265 с.

[2] Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Романовская В.Б., Воронков К.И. Антикриминогенная ресоциализация: зарубежный опыт // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 3. С. 371-378. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).371-378

[3] Есаков Г.А. Основы сравнительного уголовного права: монография. – М.: ООО «Издательство “Элит”», 2007. 152 с.

[4] Кузнецов С.А. (сост.). Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 2000. 1535 с.

[5] Тепляшин П.В. Европейские пенитенциарные системы: теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.08. Красноярск, 2018. – 496 с.

[6] Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М.: НОРМА, 1996. 432 с.

[7] Уткин В.А. О перспективах пробации в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 4. С. 5-8.

[8] Федорова Е.М., Первозванский В.Б. Некоторые аспекты профилактики рецидивной преступности в пенитенциарных учреждениях зарубежных стран // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 259-262.

References:

[1] Agabekyan A.L. Council of Europe Standards in the Sphere of Execution of Alternative (“Community”) Punishments: Evolution and National Implementation Options: Diss. ... Cand. Sciences (Law): 12.00.08. Tomsk, 2022. 265 s.

[2] Bastrykin A.I., Salnikov V.P., Romanovskaya V.B., Voronkov K.I. Anti-Criminogenic Resocialization: Foreign Experience // All-Russian Criminological Journal. 2020. No. 3. S. 371-378. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).371-378

[3] Esakov G.A. Fundamentals of Comparative Criminal Law: Monograph. – M.: ООО “Izdatelstvo “Elite”, 2007. 152 s.

[4] Kuznetsov S.A. (compiled). Large Explanatory Dictionary of the Russian Language. – St. Petersburg: Norint, 2000. 1535 s.

[5] Teplyashin P.V. European Penitentiary Systems: Theoretical, Applied, and Comparative Legal Research: Diss. ... Doc. of Law: 12.00.08. Krasnoyarsk, 2018. 496 s.

[6] Tikhomirov Yu.A. Course in Comparative Law. M.: NORMA. 1996. 432 s.

[7] Utkin V.A. On the Prospects of Probation in Russia // Criminal-Executive System: Law, Economics, Management. 2016. №. 4. S. 5-8.

[8] Fedorova E.M., Pervozvansky V.B. Some aspects of prevention of recidivism in penitentiary institutions of foreign countries // Gaps in Russian legislation. 2018. №. 4. S. 259-262.